

Морозный иней стелется по дороге, дальний край далек, земные обиды и вражда — словно дым, что рассеялся в пустоте.

Шестиэтажный терем с ярко-красными стенами поражал своим величием. Изогнутые карнизы по углам устремлялись ввысь, а изнутри доносились нежные звуки цитры и бамбуковой флейты. В центре главного зала была установлена высокая квадратная сцена, на которой девушка проникновенно исполняла песню о рыцарской доблести и нежных чувствах. Пока гости наслаждались музыкой, у главных ворот бесшумно возникла стройная фигура.

Девушка в белоснежном платье кивнула стражникам, охранявшим вход. В её глазах читалась тревога. Она быстро проскользнула сквозь толпу гостей, двигаясь легко, словно ласточка. Взлетев с первого этажа на третий, она ничуть не запыхалась, хотя на лбу проступили капельки пота — то ли от быстрого бега, то ли от тяжести новостей, которые ей предстояло сообщить.

— Молодая госпожа! Молодая госпожа! — она отрывисто постучала в резную деревянную дверь и, услышав из-за неё оживленные голоса, заволновалась ещё сильнее.

Чайные дома, театральные труппы и кабаки всегда были местом отдыха для странствующих воинов. Но самым оживленным местом в округе Ханьфэн была прославленная башня Сюэсин. Здесь выступали лучшие артистки: Музыкальная, Танцующая, Звезда Циня и Театральная Звезда. Даже стражники у входа, которых называли Стражами Звезды, были мастерами боевых искусств.

А владелицей башни Сюэсин была единственная дочь семьи Сюэ — Сюэ Му.

Никто из знатных семей не решился бы так открыто содержать увеселительное заведение, поэтому за Сюэ Му закрепилась репутация легкомысленной гуляки. Те, кто не бывал здесь, лишь насмеялись, но стоило кому-то переступить порог, как все сомнения исчезали. Башня Сюэсин стала прибежищем для многих обездоленных женщин. Здесь они учились независимости и достоинству, не желая никому угождать.

Тех, чья судьба сложилась трагически — кто искал покоя после кровавой мести или был скован тяжелыми мыслями — Сюэ Му принимала под свою опеку. Семья Сюэ специально нанимала учителей, чтобы обучать их музыке, танцам и боевым искусствам. Поэтому, несмотря на пересуды, многие рыцари в глубине души уважали эту своенравную девушку.

Дверь медленно отворилась. В комнате горели светильники, в воздухе витал пьянящий аромат сандала. Внутри всё было обставлено с изысканным вкусом, а у кровати свисали алые шелковые полога.

Сюэ Му полулежала на кушетке. На ней был ярко-красный наряд, напоминающий всполохи огня. Одной рукой она лениво подпираала голову, а пальцами другой постукивала по колену. Лицо её отличалось редкой красотой, а черные, как ночь, глаза смотрели на вошедшую с полуулыбкой.

— Сюэ, это матушка снова прислала тебя звать меня домой?

Рядом за столом сидели две девушки из числа Музыкальных Звезд. Их цитры лежали без дела, а сами они, тихонько переговариваясь, лакомились прозрачными плодами. Сюэ, будучи сиротой, приюченной семьей Сюэ, научилась легкой поступи и порой вела себя слишком вольно, за что Сюэ Му и отправила её прислуживать матери.

В этот момент девушка, запыхавшись, попыталась выпалить новость, но от спешки слова превратились в невнятное бормотание. Музыкальные Звезды прыснули со смеху, и одна из них бросила ей плод:

— Сюэ, говори помедленнее.

Сюэ Му лишь усмехнулась:

— Она всегда такая: как заволнуется, так и несет чепуху.

Сюэ покраснела до корней волос:

— Молодая госпожа!

Сюэ Му лениво махнула рукой:

— Твоей госпоже нужно отдохнуть, ступай прочь.

— Но если вы услышите это, то точно не сможете уснуть! — воскликнула Сюэ. — Вас собираются просватать!

Музыкальные Звезды разом перестали смеяться и в изумлении уставились на Сюэ Му. Та лишь насмешливо прищурилась, сохраняя полное спокойствие:

— Хорошо, хорошо, меня просватали. Возвращайся и доложи об этом. А я сегодня отдохну лишь после того, как башня Сюэсин закроется.

Сюэ в отчаянии топнула ногой:

— Вас сватают за девушку из дома Дугу! Свадьба назначена на пятое число следующего месяца!

Сюэ Му даже не шелохнулась. Она принялась пересчитывать по пальцам:

— В поместье Дугу один сын и две дочери. О ком именно речь?

— О Дугу Юаньань! — выпалила Сюэ. — О той самой незаконнорожденной дочери, которая носа из дома не кажет! Вас женят на ней!

Сюэ Му нахмурилась:

— Она не выходит из дома не потому, что хочет, а из-за болезни ног. Больше не смей так говорить.

— Подарки от дома Дугу придут завтра, — продолжала Сюэ. — Отец и матушка просят вас вернуться сегодня вечером, чтобы всё обсудить!

Сюэ Му резко поднялась, отбросив алые пологи. Она была вне себя от гнева.

— Что ты мелешь! — крикнула она.

В груди клокотала ярость. Неужели отец и матушка не понимают, что она ни за что не согласится? Дом Дугу присылает дары, чтобы взять её в жены? И в придачу — девушку с увечными ногами?!

Музыкальные Звезды тоже нахмурились, явно недовольные таким поворотом.

— Как можно позволить нашей госпоже связать жизнь с калекой?

— Разве та Дугу Юаньань не дочь Дугу Вэньсина от наложницы? Госпожа Дугу из-за этого даже пыталась зарубить главу клана Дугу прямо на улице.

Сюэ Му слышала эти слухи. Ей было всё равно, законная она дочь или нет, и она понимала желание родителей найти ей спутницу жизни, но...

— С какой стати дом Дугу решил, что может силой навязать мне брак?! — Сюэ Му надела обувь, поправила распущенные волосы и широким шагом направилась к выходу, не забыв велеть девушкам идти отдыхать.

Она вскочила на коня и помчалась к поместью Сюэ, а Сюэ следовала за ней, используя технику легкой поступи:

— Молодая госпожа, прошу вас, говорите с отцом и матушкой спокойно, не гневайтесь!

Сюэ Му холодно усмехнулась:

— Какой уж тут гнев? Я просто хочу спросить, почему они решили погубить меня и ту девушку!

У ворот поместья Сюэ Му спрыгнула с коня и направилась прямо в главный зал. Слуги увели лошадь, а Сюэ, обогнав госпожу, прокричала:

— Я пойду доложу господам, а вы идите не спеша!

— Ну и девчонка... — Сюэ Му прижала руку к груди. Под кожей разливался жар. Она старалась успокоиться, прежде чем предстать перед родителями — Сюэ Цзиньмином и Фэн Мотянь.

— Что здесь происходит?! — едва переступив порог, воскликнула она. — Отец, матушка, вы же знаете, что я не могу ни с кем обручиться!

Сюэ Цзиньмин приложил палец к губам, призывая к тишине. Фэн Мотянь обняла дочь, а Сюэ, поняв намек, плотно закрыла за собой дверь.

— Дугу Юаньань... Я её даже в глаза не видела! Она же инвалид, как она может стать моей женой? Вы же знаете, я страдаю от Огненного яда и каждый день вынуждена остужаться в Холодном пруду. Если я перееду в поместье Дугу, что будет с ней?

Фэн Мотянь вздохнула:

— А ты знаешь, откуда берется лед для твоего Холодного пруда?

Сюэ Му, конечно, знала. Торговля льдом была единственным, что связывало их дом с семьей Дугу. За последние пятнадцать лет её Огненный яд стал настолько сильным, что ей приходилось проводить в ледяной воде по два часа в день, и скоро этого времени будет уже недостаточно.

Но даже если торговля важна, это не повод выдавать её замуж!

— У них в ледниках полно льда, но мы же платим за него золотом! — возмутилась Сюэ Му. — Если у неё больные ноги, а я во время приступа яда потеряю рассудок и поражу её, что тогда?!

Сюэ Цзиньмин произнес низким голосом:

— Дугу Юаньань способна помочь тебе подавить Огненный яд.

Сюэ Му выпалила:

— Это невозможно!

<http://bllate.org/book/20056/1982858>